

Гарри задыхался, когда добрался до... Германии. Königstraße, King Street, промелькнуло у него в голове. Давненько он не был в этой стране. Оглядываясь, он наблюдал за яркими витринами, проносящимися мимо машинами, спешащими пешеходами. То, что никто не заметил его появления, было настоящим чудом: плащ не скрывал глубокую трещину, зиявшую на его груди. Внезапно раздались крики. Люди вокруг забеспокоились, но большинство просто опустило головы и пошло дальше. Ноющая боль в груди усиливалась, пробираясь сквозь толпу. Он остановился, чтобы увидеть, от чего все бегут. Группа людей стояла на коленях, окруженная фигурами, держащими в руках светящийся скипетр. Каждый из них, как понял Гарри, был копией одного человека: черты их лиц были размыты, не такие четкие, как у оригинала, который насмехался над коленопреклоненными. Тот был одет в зеленовато-черные одежды, подпоясанные кожаными доспехами, шлем с огромными рогами, вздымающимися к небу, напоминал священных быков Египта. Это был один из самых странных нарядов, которые он видел, а он был свидетелем многих попыток волшебников притвориться магглами.— Вы созданы для того, чтобы вами управляли, — прозвучал голос, полный презрения. — В конце концов, вы всегда будете стоять на коленях. Этот человек был красив, излучая силу, хитрая харизма напоминала Волдеморта, когда тот собирал людей на свою сторону, особенно после "смерти" Гарри. Как и Волдемор, этот человек излучал силу, но не магию. Сила этого человека исходила не от магии этого мира, не от той энергии, что беспокоила Гарри. Нет. Это влияние исходило от посоха, который он держал в руке. Он светился загадочным голубым светом, который, казалось, отражался от него, создавая ощущение, которое Гарри не мог выразить словами. Правда, Гарри пришлось задуматься, почему угнетатель продолжал говорить на английском, учитывая, что они находились в Германии. И, как и много лет назад, нашелся несогласный. Пожилой мужчина медленно поднялся, устремив на него взгляд, полный решимости.— Не для таких, как ты, — прорычал он. Гарри вспомнил, как Невилл бросил вызов Волдеморту, и уважение к этому человеку вспыхнуло в нём, как только он понял, что стоит слишком долго. Он сделал паузу, чтобы оценить ситуацию, но теперь он рисковал потерять жизнь, поскольку пожилой человек продолжал бросать вызов своему похитителю. Толпа была слишком плотной, чтобы он мог рискнуть аппарировать, поэтому он начал бежать. К счастью для него, этот человек собирался поступить как Волдемор, попытаться показать пример и, как следствие, оттянуть его атаку. Не зная типа магии своего нового врага, он не хотел рисковать, бросая заклинания прямо в него, да еще в окружении мирных жителей. Он не собирался успеть. Он поднял ладонь, намереваясь метнуть протего в сторону старика. Скипетр оказался на одной линии с пожилым джентльменом, и из его конца вырвался взрыв голубого света, одновременно посылая всплеск осознания через Гарри.— Про... — он не успел закончить заклинание, как перед джентльменом возникла фигура в сине-красной форме, и голубой свет отрикошетил от большого круглого щита, который он держал в руках. На нем был изображен узор, напоминающий американский флаг, и он был наклонен таким образом, чтобы отразить удар прямо в нападавшего.— Знаете, когда я в последний раз был в Германии и увидел человека, стоящего выше всех, мы в итоге разошлись во мнениях, — мужчина был одет в синий комбинезон, который, судя по бормотанию в толпе, явно хотел сделать заявление.— Солдат... — начал было говорить тот, кого пытались притеснить, но Гарри, воспользовавшись моментом, когда его клоны исчезли, начал смещать гражданских с линии огня. Солдат, похоже, знал, что происходит, а Гарри был не настолько упрям, чтобы считать, что ему нужно быть в центре внимания, чтобы быть полезным. Он снял плащ и начал поднимать людей на ноги, когда над ними опустился незнакомый самолет, из под брюха которого высунулось нечто, подозрительно похожее на оружие. Люди вокруг него побежали туда, куда он их направлял, когда по площади эхом разнеслось объявление:— Локи, брось оружие и пригнись! Локи. Как норвежский бог. По крайней мере, теперь у него было имя для этого парня. Локи выстрелил по кораблю еще одним зарядом, и люди в толпе стали пригибаться и спотыкаться. Они снова бросились бежать, когда две фигуры снова начали сражаться. Гарри как раз успел подойти к краснеющему повстанцу, который, казалось, не мог быстро двигаться, когда американца повалили на землю. Гарри

поднял ладонь, чтобы выстрелить в сторону Локи, но американец вскочил на ноги и продолжил движение. С тех пор Гарри не мог рисковать, стреляя и не попадая в солдата. Он был хорошим стрелком, но не хотел рисковать, убивая того, кто мог надежно сражаться с Локи. Он все еще не знал, как поведет себя их магия в противостоянии друг с другом. Теперь площадь была свободна, кроме Гарри и двух враждующих, не считая летательного аппарата, который технически не находился на площади. В этот момент из динамиков зазвучала музыка, эхом разносящаяся по воздуху, - какой-то современный магловский рок, который Гарри не узнал. Затем он увидел красную вспышку, и всё вдруг приобрело смысл. Это была музыка Тони. Проклятье! Тони! "Оленьи игры". Друг Гарри обратился к Локи, который поднял руки и позволил своему костюму исчезнуть, превратившись в обычную одежду, которая была под ним. Это была не та форма магии, которую Гарри узнал. Локи уронил скипетр, и Гарри почувствовал, что его взгляд притягивается к нему. Именно он стал причиной несчастного случая, в результате которого пострадала Гермiona, а Смерть, а значит, и Гарри, были не в себе. Он едва успел сделать шаг к нему, как вдруг услышал:— Гарри? Гарри оторвался от голубого сияния и посмотрел в лицо Тони. Тот откинул маску, открывая Гарри полный обзор его хмурого лица.— А, Тони! — Гарри знал, что бесстрастный тон был бессмысленным, но все же он вырвался. Ему нужно было узнать все, что можно, о происходящем, но не говорить ничего о волшебстве. Как будто это было возможно. — Что ты здесь делаешь? Глаза Тони сузились, оглядывая Гарри, который в свою очередь остро осознал, что одет в старую одежду и чувствует себя довольно взъерошенным из-за постоянных призраков в течение последних 24 часов.— Вы его знаете? — спросил солдат, подходя к нему после того, как усадил сдержанного Локи в приземлившийся самолет с женщиной, которая теперь вела его внутрь. Тони не ответил, но поднял бровь, давая понять, что ждет ответа. Гарри хотел было заметить, что попал сюда, соблазнившись обещанием гала-концерта, афиша которого красовалась на здании позади них, но понял, что это было бы неуместно. Тон Тони, полный тревоги и серьезности, говорил о том, что ситуация куда серьезнее, чем просто развлечение. — Мой друг в больнице, из-за него, — он кивнул в сторону Локи, — я хочу знать, что происходит. — И ты только что догнал его в Штутгарте? — с недоверием спросил Тони. Гарри пожал плечами: — Ну, это же моя работа, не так ли? Тони уже приготовился огрызнуться, как солдат снова заговорил. — Тони? — Эван — частный детектив, — пробормотал Тони, — мой друг. Семейные термины, — это был не очень хороший знак. — В Германии? — недоверчивая реакция солдата, казалось, раздражала Тони.